

Перспективы развития российских городов в контексте образовательной миграции молодежи

А. А. Бесчасная^{1*}Н. Н. Покровская²

¹ Северо-Западный институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»
(г. Санкт-Петербург, Россия),
* aabes@inbox.ru

² ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Введение. Современная специфика урбанизации характеризуется неравномерным развитием территорий, дифференциацией городов по темпам роста/сокращения численности населения. Важная роль в этом принадлежит молодежи, которая выбирает города переселения с целью наилучшей самореализации и комфортного проживания. Актуальность исследования определяется возникновением потенциала поляризационного развития городов и прилегающих к ним территорий, формирующего эффект социально-экономической дестабилизации в регионах в целом. Цель статьи – проанализировать перспективы развития городов, не входящих в категорию «мегаполис», в контексте образовательной мобильности молодежи.

Материалы и методы. Эмпирической основой исследования послужили анализ данных Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. и микропереписей населения 2014 и 2017 гг., опрос студентов-первокурсников, поступивших в вузы Санкт-Петербурга в 2017 г.

Результаты исследования. Исследование продемонстрировало центристские миграционные настроения молодежи, что формирует риски негативных

© Бесчасная А. А., Покровская Н. Н., 2018

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

прогнозов перспектив развития городов их исхода. Выявлены проблемные и привлекательные стороны городов проживания студентов, потенциал и направления развития городов, отношение молодежи к изменениям и собственному участию в них. Определены направления неэкономических мер развития городских поселений, позволяющих сформировать позитивный социально-психологический климат и их положительный имидж.

Обсуждение и заключение. Полученные данные позволяют сделать вывод о сохраняющейся тенденции разбалансированности развития российских городов. Привлекательные к переселению и моделированию жизненных планов молодых людей факторы жизни в мегаполисе детерминированы активностью самого населения и городских властей в области экономики, культуры, социальной сферы, центристским движением ресурсных потоков и продуцированием нововведений, имеющих экономический и социокультурный эффекты. Практическая значимость результатов исследования выражается в выявлении проблемных зон в функционировании городов и определении направлений городского развития по формированию привлекательных для молодых людей сторон жизни городов.

Ключевые слова: молодежь, студент, образование, миграция, город, урбанизация, мегаполис, моногород

Prospects for the Development of Russian Cities in the Context of the Education-Related Migration of Young People

A. A. Beschasnaya*, N. N. Pokrovskaya²

¹ North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (St. Petersburg, Russia),
* aabes@inbox.ru

² The Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russia)

Introduction. Modern urbanization is characterized by uneven development of territories as well as by differentiation of cities in terms of population growth or decline rates. An important role in this belongs to young people who move to other cities in order to ensure the best possible self-fulfillment and comfortable living. The relevance of the study is determined by the emergence of the potential of polarization development of cities and adjacent territories, which forms the effect of socio-economic destabilization in the regions as a whole. The purpose of the paper is to analyze the prospects for the development of cities that are not included in the category of “megalopolis” in the context of the academic mobility of young people.

Materials and Methods. The analysis of the data of the 2002 and 2010 All-Russia Population Censuses and of the 2014 and 2017 micro-censuses of the population, as well as a survey of first-year students enrolled in institutions of higher education in St. Petersburg in 2017 became the empirical basis of the study.

Results. The study has demonstrated the centripetal migration attitudes of young people, which increases the risks of negative prognoses for the development prospects of the cities they leave. The problematic and attractive aspects of the cities where many students are living have been revealed, as well as the potential and directions of urban development, and the attitude of young people to the changes and their own participation in them. The areas of non-economic measures for the development of urban settlements have been identified, which make it possible to form a positive socio-psychological climate and image.

Discussion and Conclusion. The data obtained make it possible to conclude that the trend of the unbalanced development of Russian cities still remains. Factors of life in a megalopolis, attractive to resettlement and modeling of young people's life plans, are determined by the activity of the population and the city authorities in such areas as economy, culture, social sphere, centripetal movement of resource flows, and the production of innovations that have economic and socio-cultural effects. The practical significance of the research results is lies in the identification of problem areas in the functioning of cities and the determination of areas of urban development for the formation of aspects of urban life attractive for young people.

Keywords: young people, student, education, migration, city, urbanization, megalopolis, single-industry city

Введение. Расхожее выражение «Рыба выбирает, где глубже, а человек – где лучше» в современных российских реалиях приобретает особое значение. Оно вполне соотносится с современными урбанизационными процессами, результатом которых стало сокращение не только численности населения в одних городах России и уменьшение количества этих городов, но и закономерный интенсивный рост числа жителей в других городах за счет миграции населения. Подобно закону сохранения массы вещества, сжатие и упадок одних населенных пунктов происходит параллельно с расширением и развитием других. Shrinking city (сжатие города) вызвано структурным кризисом городской экономики, следствием чего является сегрегация жителей городов, а также неравномерное распределение общественных благ как внутри городского пространства, так и в пределах социальной иерархии социально-территориального деления¹ [1]. Не последняя роль в формировании тенденций «сжатия» городов принадлежит молодежи, которая на этапе моделирования собственной жизни оценивает личные планы в сочетании с возможными перспективами мест проживания и переселения. С учетом повышения глобальной мобильности человеческого ресурса. Это приводит к резкому росту мобильности молодых выпускников школ и вузов и оказывает специфическое влияние на формирование экономики знаний в России. Так, по результатам исследования 2016 г., проведенного ИНСАП РАНХиГС, лишь 4 % опрошенных в малых городах выпускников планировали остаться там по окончании школы². Попутно с этим наблюдается деурбанизация средних городов, за счет которых с 2002 г. вследствие сокращения численности горожан происходит пополнение числа малых

¹ Шманкевич Т. «Сжимающийся» город – новая сегрегация [Электронный ресурс] // Demoscope Weekly. URL: www.demoscope.ru/weekly/2006/0247/analit08.php (дата обращения: 15.03.2018).

² Эксперты зафиксировали массовый отъезд молодежи из малых городов [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РБК». 14.04.2016. URL: <http://www.rbc.ru/economic/14/04/2016/570e87a09a7947f31a533e56?from=main> (дата обращения: 10.05.2018).

городов [2]. При этом динамика развития и увеличения численности населения постсоветских городов-миллионеров оценивается приростом от 5 до 25 % [3].

Демографическая и миграционная характеристики отражают настоящий и будущий потенциал благополучия городов и регионов, уязвимость либо ее отсутствие. Молодежь осуществляет выбор образовательных траекторий и профессионально-трудовых сценариев самореализации³ [4; 5], результаты которых формируют будущее не только молодых людей, но и тех населенных пунктов, которые для них являются родными либо перспективными в вопросах переселения. Цель исследования – изучение перспектив развития городов в контексте образовательной миграции молодежи, выявление факторов неудовлетворенности у студентов вузов городами исхода, определение привлекательных компонентов жизнедеятельности в городах расселения.

Обзор литературы. Молодежная проблематика в настоящее время является активно разрабатываемым направлением социологических исследований. Среди хрестоматийных авторов, заложивших основы российских социологических исследований проблем молодежи необходимо назвать В. Т. Лисовского, С. Н. Иконникову, И. С. Кона, В. Н. Боряз, В. И. Чупрова и др. Их работы представляют собой активный поиск группообразующих признаков молодежи как социальной группы с определением ее возрастных границ, социально-психологических характеристик и социальной «миссии» в контексте общественной жизни, демографического, экономического и социокультурного воспроизводства. Современные аспекты жизни и социального самочувствия отражены в работах Ю. Зубок и В. И. Чупрова, которые анализируют социальное положение, способы адаптации и саморегуляции молодежи в условиях риска и неопределенности, при этом риск и неопределенность как атрибут социальной реальности проникают в сознание и поведение молодых людей, усугубляя данные характеристики общества⁴.

Рассматривая молодежное миграционное движение как результат неудовлетворения базовых и социальных потребностей человека, как стремление избавиться от нестабильной и неопределенной ситуации в территориальном окружении, необходимо выделить исследования о переселении в рамках образовательных стратегий молодых из малых населенных пунктов в крупные (начиная с сельских и далее до мегаполисов), а также из российских регионов в зарубежные образовательные

³ Покровская Н. Н. Концептуально-теоретический анализ ценностных ориентаций и социальных установок поколения Y // Экономика и управление в XXI веке: наука и практика. 2017. № 4. С. 31–37.

⁴ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы исследования молодежи. М.: Академия, 2008. 272 с.

центры. Признавая высокий уровень оттока молодежи из сел, исследователи А. М. Сергиенко, О. А. Иванова наблюдают его замедление и объясняют данную тенденцию сокращением молодежи в демографической структуре населения (или, другими словами, исчерпанием потенциала. – *Авт.*) и низкими возможностями города по приему селян (данные 2002, 2008, 2013 гг.)⁵. Отмечая образовательные интересы как источник миграционных процессов молодых из моногородов, Н. В. Мкртчян выявляет его нарастание с увеличением расстояния от регионального центра, а перемещение в мегаполис воспринимается как переезд за границу [6]. При этом И. Н. Богдановой, Х. Р. Кадыровой зафиксировано переживание молодыми людьми невозможности реализации потребностей в родном городе (моногороде) и желание быть ему полезным, трудоустроенным на родной земле, иметь возможности достойного существования для себя и семьи [7]. Данное положение формирует «конкуренцию за лучшую молодежь», что становится существенным фактором развития регионов [8]. Сформировавшееся центростремительное движение людских потоков от востока к западу преодолевает столичные рубежи и перемещается за границу в поисках новых мест «где лучше». Масштаб современной миграции за рубеж, по мнению ряда обозревателей, столь велик, что достоин именоваться 5-й волной⁶. Следовательно, можно констатировать, что межгородская конкуренция внутри России трансформируется в межстрановую.

Процессы поиска миграционных адаптационных стратегий молодыми людьми отмечаются во всем мире, о чем свидетельствуют исследования, проводимые в Европе и США. Так, европейские исследователи отмечают, что городские регионы привлекают молодых специалистов и вытесняют молодых родителей, а периферийные сельские регионы теряют молодежь [9; 10]. Изучение вопросов межстрановой образовательной миграции из России позволяет выделить ряд характеристик. Одна из отличительных черт отношения иностранных государств к вопросам образовательной миграции выражается в поощрении мобильности уже высококвалифицированных специалистов или студентов, заинтересованных в продолжении обучения на уровне *postgraduates*. Так, например, как отмечает М. Москал, очевидная выгода «академического капитализма» в насыщении экономики Великобритании квалифицированными кадрами наталкивается на ограничения в миграционной политике, сокращающие карьерные воз-

⁵ Сергиенко А. М., Иванова О. А. Миграция сельской молодежи как индикатор благополучия села // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2016. № 8. С. 21–26.

⁶ Эксперты Кудрина насчитали полмиллиона уехавших за рубеж за пять лет [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РБК». 06.10.2016. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/10/2016/57f638c59a7947d0f680ab85> (дата обращения: 10.05.2018).

можности иностранных студентов [11]. Ведущей мотивацией в желании получения профессионального образования выходцами из России и стран Восточной Европы, по мнению ряда авторов, является удовлетворение ожиданий от зарубежного высшего образования как залога улучшения материального положения [12]. Данный запрос молодых является воспроизведением опыта родительских семей, которые демонстрируют кагортные стереотипы о факторах благополучной жизни [13].

Города имеют свою историю, свой специфичный капитал (детерминированный местом расположения, климатом, материально-ресурсной обеспеченностью), свои традиции, которые в совокупности характеризуют их конкурентоспособность и обнаруживаются в образе и качестве жизни людей, их населяющих, в повседневной деятельности и идентичности⁷, что сближает или, напротив, отдаляет друг от друга города и их жителей. Более того, отмечается дифференциация локальной идентичности внутри городов по районам. Главным ресурсом и движущей силой развития городов являются его жители. По мнению ряда авторов, именно условия жизни людей побуждают их к преобразованиям в личной жизни, к изменениям или выбору среды жизни, кумулятивным итогом которых выступает дифференцированное развитие городов⁸. Поэтому «численность населения того или иного города (поселения) – это один из показателей, свидетельствующий о состоянии хозяйства. Изменение численности населения города – это своеобразный отклик на изменяющиеся объективные условия, в том числе и на принятые управленческие решения хозяйствующих субъектов» [14].

Однако движение и расселение населения, исходя из его стремления к выбору благоприятных условий жизни в настоящем и будущем, имеют информативное значение не только для оценки текущего развития городов, регионов, территорий, но и для выявления дестабилизирующих тенденций стратегического характера для общества в целом и государства. Эти процессы связаны с возникновением полюсов заселения территорий – с перенаселенностью, с одной стороны, постепенным опустошением и безлюдностью территорий – с другой, что одинаково сопровождается затруднениями в удовлетворении материальных и духовных потребностей населения со снижением безопасности, обострением социальных противоречий и в итоге ведет к потере контроля за текущей ситуацией

⁷ Маркин В. В. Теоретико-методологические проблемы социально-пространственной и социально-территориальной идентификации: региональный узел // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. М.: Новый хронограф, 2015. С. 11–33.

⁸ Майорова-Щеглова С. Н. Как возникает жизненный мир человека? // Жизненный мир научно-технической и социально-гуманитарной интеллигенции. Сер. «Интеллигенция и современность». М.: РГГУ, 2015. С. 77–81.

и управляемости развития. С целью предотвращения дестабилизации социального положения в обществе и выравнивания развития городов с созданием относительно идентичных условий и качества жизни жителей в России был разработан ряд документов законодательного и программного характера. Например, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ст. 20); Положение о содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития РФ, утвержденное постановлением Правительства РФ от 20 августа 2015 г. № 870; программа «Комплексное развитие моногородов», утвержденная Правительством 16 ноября 2016 г.; федеральный проект «Комфортная городская среда 2018–2022». Несмотря на принятие этих нормативных актов, острота ситуации разноуровневого развития российских городов, отставание в использовании технологических новинок в организации их жизнедеятельности, инфраструктуры, транспорта, сервиса продолжают сохраняться и угрожать безопасности и экономическим возможностям страны. Об этом говорил Президент РФ в последнем (2018 г.) послании Федеральному Собранию.

Проблемы развития городов в современных научных исследованиях очень популярны. Проекции исследовательских векторов можно условно разделить на изучение отдельных сфер жизнедеятельности городских поселений [15–18], изучение жизнедеятельности городских поселений с учетом их статуса в системе социально-территориального расселения [19–21], исследования, посвященные изучению градостроительных практик, планированию и организации городского пространства, архитектурному оформлению среды жизни горожан [22] и на исследование социального пространства, образуемого в городах и формирующего особый микроклимат и социальное настроение в поселении [23; 24].

Урбанизацию как вневременное социальное явление можно описать по трем основным характеристикам, первичным по отношению к другим: технологическая модернизация производственных основ и экономики; изменения в демографической структуре населения; привлекательность городского образа жизни. Эти особенности выражаются в разной степени и для исследователей выступают основой для ранжирования населенных пунктов, определения направлений изменений городского и пространственного развития. Примерами таких наблюдений может быть ряд группировок. Ф. Э. Шереги среди российских населенных пунктов в начале XXI в. выделяет аграрно-провинциальные, провинциальные, крупные административно-промышленные и столичные города, для жителей которых в разных соотношениях характерно аграрно-провинциальное, промышленно-урбанистическое и индустриально-столичное массовое сознание [25]. Э. Бозе по использованию нового «портфеля ресурсов»

(человеческий капитал, емкие и динамичные рынки, инновации, высокотехнологические основные фонды и постиндустриальный тип организации производства) в организации экономики городских объединений выделяет 4 типа агломераций: индустриальную, трансформационную, динамичную и развитую постиндустриальную⁹. С. И. Абылкаликов формулирует типологию регионов по миграционной активности с 1970 по 2010 гг. и выделяет 8 групп, отражающих привлекательность российских регионов в различные исторические эпохи – в индустриальную предперестроечную и постсоветскую [26]. Т. Г. Нефедова и А. И. Трейвиш отмечают асинхронность развития российских городов в соответствии с теорией дифференциальной урбанизации, согласно которой центростремительные сдвиги сменяются центробежными, концентрация населения сменяется ее деконцентрацией, что в совокупности дифференцирует иерархию городских населенных пунктов и трансформирует их лидерские и низовые позиции¹⁰.

Данные типологии представляют интерес в свете нашего исследования, так как являются отражением дифференциации городов и наглядной демонстрацией изменений общества, когда каждый номос выражает определенный этап развития городского устройства, а сама типология – эволюционную последовательность его усложнения, попытки усовершенствования.

Материалы и методы. Принимая за основу исследования тезис о формировании переселенческих тенденций в связи с неудовлетворенностью актуальными местами проживания и поиском более интересных и лучших, мы проанализировали динамику численности населения в российских городских поселениях, разделенных на группы: малые, средние, большие, крупные и крупнейшие города (согласно СП 42.13330.2011¹¹). В качестве информационной базы для сравнительного анализа были использованы статистические данные переписей 2002 и 2010 гг. и микропереписей 2014 и 2017 гг. (табл. 1)¹².

⁹ Бозе Э. Городская агломерация: старое название – новое содержание [Электронный ресурс] // Demoscope Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/analit04.php> (дата обращения: 25.04.2018).

¹⁰ Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархии городов в России на рубеже XXI века // Проблемы урбанизации на рубеже веков / отв. ред. А. Г. Махрова. Смоленск: Ойкумена, 2002. С. 73–74.

¹¹ Свод правил СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция. СНиП 2.07.01-89 (Утв. приказом Министерства регионального развития РФ от 28 декабря 2010 г. № 820) // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/6180772/#ixzz3p7pvZCw> (дата обращения: 16.04.2018).

¹² Города России // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Города_России (дата обращения: 25.04.2018).

Таблица 1. Характеристика тенденций изменений численности городов и населения в них с 2002 по 2017 г.

Table 1. Characteristics of trends in the number of cities and their population changes from 2002 to 2017

Категория / 1 st category	Наименование и критерии численности групп городов по СП 42.13330.2011 / Name and criteria for grouping cities according to the set of rules SP 42.13330.2011	Доля городов, продемонстрировавших тенденции изменений численности населения с 2002 по 2017 г. (в % к актуальному количеству городов в 2017 г.) / The share of cities that have demonstrated trends in the population size change from 2002 to 2017 (% of the actual number of cities in 2017)			Общая характеристика тенденций изменений численности городов и населения в них с 2002 по 2017 г. / General characteristics of trends in the number of cities and their population changes from 2002 to 2017
		3	4	5	
I категория / 1 st category	Малые – до 50 тыс. чел. / Small cities, up to 50 thousand people	15,1	17,1	67,8	Колебание численности населения (чередование роста и сокращения) / Fluctuation in population size (alternation of growth and decline) Рост численности населения / Population growth Динамика численности городов / Dynamics of the number of cities Характеристика тенденций изменений численности населения городов / Characteristics of trends in urban population changes
	Средние – 50–100 тыс. чел. / Medium-sized cities, 50–100 thousand people	20,2	25,1	54,7	
					Количество городов увеличилось до 788 / The number of cities increased from 781 to 788 Количество городов сократилось с 157 до 153 / The number of cities decreased from 157 to 153 Устойчивая тенденция сокращения численности населения / Sustainable population decline

Окончание табл. 1 / End of table 1

II категория / 2 nd category	Большие – 100–250 тыс. чел. / Big cities, 100–250 thousand people	35,7	27,2	37,1	Количество городов увеличилось до 92 / The number of cities increased from 82 to 92	7
III категория / 3 rd category	Крупные (первая подгруппа) – 250–500 тыс. чел. / Large cities (first subgroup), 250–500 thousand people	42,5	37,5	20,0	Количество городов увеличилось с 39 до 40 / The number of cities increased from 39 to 40 Колебательная тенденция роста численности населения / Fluctuating population growth trend	
	Крупные (вторая подгруппа) – 500–1 000 тыс. чел. / Large cities (second subgroup), 500–1000 thousand people	72,7	27,3	–	Количество городов увеличилось с 22 до 23 / The number of cities increased from 22 to 23 Устойчивый рост численности населения / Sustainable population growth	
IV категория / 4 th category	Крупнейшие – несколько млн чел. (более 2 000 тыс. чел.) / Largest cities, 1000–2000 thousand people	80,0	20,0	–	Количество городов увеличилось с 13 до 15 / The number of cities increased from 13 to 15 Устойчивый рост численности населения / Sustainable population growth	
	Крупнейшие – несколько млн чел. (более 2 000 тыс. чел.) / Largest cities, 1000–2000 thousand people	100	–	–	Количество городов осталось неизменным / The number of cities remained unchanged Устойчивый рост численности населения / Sustainable population growth	

С целью уточнения фокуса исследовательского внимания, кроме указанных различий в специфике российских городов, необходимо отметить неоднозначность в понимании термина «мегаполис» в России и за рубежом. В российских реалиях мегаполис – это населенный пункт с численностью более 1 млн чел., а в зарубежном научном и политическом обороте термин *megacity* используют для характеристики населенного пункта до 10 млн чел. [27]. Так как в России городов-многомиллионников всего два (Москва – более 12 млн чел. и Санкт-Петербург – более 5 млн чел.) и между ними и другими городами-миллионерами (в которых проживают не более 2 млн чел.) существует значительный разрыв без промежуточных рангов, то в качестве немегаполисов мы будем рассматривать города, которые не входят в категории многомиллионников.

В сентябре 2017 г. нами было проведено анкетирование среди студентов-первокурсников, обучающихся в вузах Санкт-Петербурга на дневных отделениях по техническим, строительным, ИТ, экономическим, управленческим, юридическим и социально-психологическим специальностям. Выбор респондентов-первокурсников вузов был определен следующими возрастными социально-психологическими и миграционными характеристиками. Во-первых, к данной социальной группе в подавляющем большинстве случаев принадлежат молодые люди, находящиеся на этапе начала моделирования собственной жизни и «на распутье» в вопросах выбора жизненных стратегий. Связанные с этим планы отражают их «жизненный мир» и опыт социализации, пережитый ранее. С точки зрения возрастной психологии, в юношеском возрасте определяются мотивы, направленные на реализацию будущего, осознание жизненных перспектив и профессиональных намерений. Во-вторых, время проведения опроса (сентябрь, первый месяц обучения на первом курсе вуза) позволяет иногородним студентам поделиться еще актуальными впечатлениями и представлениями о характерных чертах городов их исхода. Всего было опрошено 257 студентов, выборка характеризуется как случайная, вероятностная, гнездовая.

Результаты исследования. Социальный портрет выборочной совокупности проведенного исследования выглядит следующим образом. Студенты первого курса вузов – 100 %. Возрастной состав: 17 лет – 23,3 %, 18 – 54,9, 19 – 8,2, 20 – 7,8, 21 – 3,5, 22 года – 2,3 %. Половой состав: девушек – 63 %, юношей – 27 %. Опрошенные студенты – представители 91 города России. Среди них: 26,3 % – жители населенных пунктов до 100 тыс. чел., 24,4 – проживают в городах II категории (от 100 тыс. до 500 тыс. чел.), 15,8 – в III категории городов (от 500 тыс. до 2 млн чел.) и 33,5 % – жители города-многомиллионника Санкт-Петербурга (IV категория (от 2 млн чел.)). Так как представительность студентов –

жителей Санкт-Петербурга оказалась наиболее высокой, то мы сосредоточили внимание на внутригородских тенденциях.

Жители Санкт-Петербурга в 68,6 % случаев убеждены, что в их родном городе людям живется лучше, чем в других. Следующая крупная группа петербуржцев (24,3 %) считают, что условия жизни у всех примерно одинаковые. Предполагают, что живут хуже, чем в других городах, жители поселений с населением от 100 тыс. до 500 тыс. чел. – 36,4 %. Студенты из городов с населением до 100 тыс. чел. и от 500 тыс. до 2 млн чел. в большинстве случаев считают, что условия проживания примерно одинаковые.

Рассмотрим проблемы, которые, по мнению студентов, ухудшают условия проживания в городах. Наибольшие нарекания со стороны студентов-первокурсников вызвали проблемы, связанные с состоянием дорог. По 1 и 2 балла¹³ оценили состояние дорог молодые жители городов I категории – 46,3 %, II категории – 41,8 %. Увеличение размерности городов сопровождается ростом положительных оценок. Обратная зависимость наблюдается в оценке *экологической обстановки*. Именно в малых, средних, больших и в первой подгруппе IV категории городов констатируются респондентами максимально высокие оценки качества экологического состояния городской среды: в первой категории на 4 и 5 ее оценили 48,3 % ответивших, во второй – 45,4 %. Далее по мере роста городов наблюдается сокращение положительных оценок респондентов экологической обстановки.

Следующей значимой характеристикой жизни городов, которая вызвала большое количество негативных оценок молодых людей, являются условия *развития предпринимательства*. В городах до 100 тыс. чел. в совокупности было дано 39,9 % неудовлетворительных оценок. Далее по мере роста городов негативный фон сокращается до 8,1 % (результаты оценок студентов по данному вопросу необходимо рассматривать сквозь призму общего предпринимательского и делового климата и мнений лиц, имеющих опыт предпринимательской деятельности, нежели самих молодых людей, в большинстве своем недавно ставших совершеннолетними). Однако именно в городах I категории *организация безопасности* городского пространства получила наибольшее количество положительных оценок (4–5-балльные оценки) – 68,3 %. На другом полюсе рассматриваемой нами типологии городского развития в городах III и IV категорий результаты положительных оценок составили 33,2 и 39,4 % соответственно.

Другим наиболее значимым различием, формирующим привлекательные стороны городов, является развитие *культурной сферы городской жизни*. Без-

¹³ В оценивании использовалась 5-балльная система, где 1 – самый низкий, 5 – самый высокий балл.

условным лидером в данной категории является Санкт-Петербург (74,8 %), отрицательных ответов нет. Наибольшее количество неудовлетворительных ответов (28,3 %) было получено в городах до 100 тыс. чел.

Помимо вопросов о наличии проблем, студентам были предложены вопросы об определении конкурентных преимуществ городов. В качестве частого ответа молодежь выбрала уникальность и богатство природных ресурсов (21,4 % в городах первой категории, 29,5 – в городах второй категории), промышленный потенциал (23,1 % в городах III категории) и географическое расположение. Молодые жители Санкт-Петербурга в качестве наиболее главного конкурентного преимущества выделили историческое наследие и территориальное расположение (42,0 % против 18,6 % в городах четвертой категории). Кроме этого, петербургскими студентами в качестве собственных вариантов ответов выделены достоинства родного города гуманистического характера: «душевность горожан», «особый менталитет граждан», «возможность коммуникаций». Интересно, что представители мегаполисов были скупы в предложении дополнительных преимуществ родных городов. Среди единичных ответов красноречивой оппозицией гуманистическим аспектам ответов жителей мегаполиса ими был предложен вариант «тебя всем жалко» (город до 100 тыс. чел.).

В выборе приоритетных направлений развития городов студенты городов-мегаполисов наибольшее количество раз определяли необходимость создания комфортной городской среды и развития инфраструктуры города (в I категории – 26,4 %, во II – 27,8, в III – 36,4 %). Для представителей мегаполиса приоритетным направлением развития города вновь видится фактор гуманистического характера – формирование высокого уровня культуры и сознательности горожан (28,9 %), а создание комфортной городской среды и развитие инфраструктуры города располагается на втором месте по частоте упоминания (20,5 %).

Определение деятельного отношения студентов-первокурсников к городскому развитию было заложено в трех вопросах анкеты: «Какую роль, по Вашему мнению, играет в экономической и политической жизни Вашего города молодежь?», «Хотите ли Вы уехать из Вашего города?» и «Чем готовы помочь развитию Вашего города?». Жители мегаполисов, т. е. городов с численностью до 2 млн чел., в абсолютном большинстве случаев видят свое будущее за пределами родных населенных пунктов. В совокупности настроения исходящей мобильности выражаются у 85,5 % студентов из городов I категории, 96,4 – из II и 90,9 % – из III. В качестве мест переселения они рассматривают как зарубежную миграцию, так и российские города. Наиболее частый выбор реализации миграционного мотива молодыми людьми приходится на город, в котором они получают высшее профессиональное образова-

ние. Только лишь молодые жители Санкт-Петербурга в 54,7 % случаев не имели планов мигрировать, а среди желающих переселиться 33,7 % юношей и девушек хотели бы переехать за рубеж – это самый высокий процент по сравнению с ответами выходцев из других городов.

Несмотря на высокий показатель желающих перебраться в другую страну, именно среди новоиспеченных студентов петербургских вузов наименьший показатель полагающих, что молодежь не оказывает влияния на жизнь города (22,2 %). В других городах (с численностью менее 2 млн чел.) молодые, желающие покинуть Россию, менее оптимистично оценивают свое преобразовательное участие в городской жизни (в городах I и II категорий по 42,9 % ответивших, в III – 31,0 %). Одновременно с такими высокими показателями представлений об отсутствии влияния молодежи на моделирование жизни города наблюдаются и высокие показатели мнения юношей и девушек о возможности участия и преобразующей роли молодых. В городах I категории 58,2 % ответивших считают, что молодежь оказывает влияние на проведение государственной молодежной политики, участвует в жизни города через общественные организации, политические партии, занимается экономическим развитием города. В городах II категории так считают 43,6 % ответивших, в городах III категории – 54,5, в Санкт-Петербурге – 59,3 %.

Помимо организованных форм участия в жизни города, студенты петербургских вузов видят свою партисипативность в локальной деятельности, нередко самоинициативной. Большинство респондентов выразили желание участвовать в жизни города. Оно связано с оказанием помощи нуждающимся (26,8 % в I категории городов, 19,7 – во II, 21,1 – в III, 25,2 % – в Санкт-Петербурге), участием в городских мероприятиях на безвозмездной основе (34,2 % – в I категории городов, 30,3 – во II, 34,2 – в III, 27,9 % – в Санкт-Петербурге) и в городских субботниках (22,0 % – в I категории городов, 25,8 – во II, 15,8 – в III, 25,2 % – в Санкт-Петербурге).

Обсуждение и заключение. Результаты исследования демонстрируют активный миграционный мотив студенческой молодежи по переселению из мест предыдущего проживания в другие населенные пункты, оцениваемые как перспективные и динамично развивающиеся. Данная тенденция имеет очевидное двустороннее значение как для развития городов, так и для перспектив жизни самих участников миграционного движения. Доминирующий выбор иногородних принадлежит городу, в котором они получают высшее профессиональное образование, т. е. Санкт-Петербургу. Разумеется, мегаполисы в ситуации притока молодой интеллектуальной и рабочей силы находятся в выигрышном положении.

Привлекательные к переселению и моделированию жизненных планов молодых людей факторы мегаполисной жизни детерминированы активно-

стью самого населения и городских властей в области экономики, культуры, социальной сферы, центристским движением ресурсных потоков (в том числе человеческих) и продуцированием нововведений, имеющих экономический и социокультурный эффект. Примечательно, что именно для студентов – представителей Санкт-Петербурга, приоритетным в моделировании настоящего и будущего развития города, т. е. места «где лучше», является формирование сознания горожан, по сути, атрибутивное свойство гражданской позиции. Безусловно, наибольшая часть студентов-первокурсников вербально выражают свои намерения участия в посильном нивелировании проблем городской жизни. При этом их территориальная мобильность направлена в место относительно благополучное, обладающее наименьшим количеством острых проблем.

Комфортные условия жизни и развитая инфраструктура – наиболее востребованные современными молодыми людьми условия формирования собственного «жизненного мира». Это среда, которая, на первый взгляд, минимизируя неопределенность в личной жизни благодаря очевидным благам повседневности развитых городов, обеспечивает удовлетворение потребностей и сокращает вероятность возникновения рисков неудач и вытеснения на обочину движения жизни. Однако стремление человека, особенно людей молодых, приобщиться к благам, имеющим подчас динамичный и краткосрочный характер, оборачивается трансформацией реальности в гиперреальность (Ж. Бодрийяр), усугубляющую ситуацию рисков и неопределенности. Динамизм смены благ и необходимость их поддержания и обновления обуславливает уменьшение трудозатрат по их достижению и получению при сохранении уровня притязаний. Такое положение дел закрепляет принцип «здесь и сейчас» в организации повседневной жизни и перспективного планирования, обостряя неуверенность уже в новых местах обитания – мегаполисах. Поэтому выбор «где лучше» в контексте поиска комфортных условий жизни со всей современной инфраструктурной атрибутикой мегаполисов может обернуться для молодежи фрустрированными разочарованиями и перманентной аномией.

Анализ динамики численности городского населения в сочетании с ответами студентов-первокурсников показал, что темпы центристского движения человеческих ресурсов высоки. Российские города-немегаполисы, выполняя роль доноров, не получают в полной или частичной мере обратной отдачи, достаточной для компенсации, как минимум, «человеческих инвестиций» в развитие мегаполисов. Что может являться «противоядием» одностороннему миграционному мейнстриму молодежи из городов меньшего размера в крупные, а также увеличению мест и территорий «где лучше»? Что может увеличить количество городов, привлекательных в жизни в них молодых людей? Сложившиеся

тенденции изменения и современная реальность подсказывают решения, частично уже реализуемые в настоящее время посредством упомянутых выше государственных программ. В большей мере они затрагивают экономические аспекты функционирования и развития городских систем.

Кроме этих исчисляемых мер (количественного характера), необходимо актуализировать действия, формирующие специфический социально-психологический внутригородской микроклимат. Во-первых, необходимо создавать и развивать вузы (или их филиалы) в регионах, с сохранением контроля за условиями и результатами образовательной деятельности, с созданием условий как минимум внутрироссийской академической мобильности ведущих преподавателей и непосредственного контакта обучающихся с ними. Образовательная и научная деятельность вузов в настоящее время является частью истории и динамичного имиджа городов, которая позволяет интегрировать будущее городов с будущим его молодых жителей. Во-вторых, реализовывать государственные программы (упомянутые выше) с активным привлечением молодежи, формируя психологический эффект «моя территория», «мое дело». Сопричастность индивидов к созидательным событиям преобразуется в ответственность за его результат и продолжение. В-третьих, преобразовывать материальную среду в общественных пространствах (в производственных и непроизводственных сферах) согласно современным технологическим инновациям, создавая атмосферу «в духе времени» в городах и транслируя ее в региональные координаты. В-четвертых, обеспечивать конкурентную среду и социальную мобильность в профессиональной сфере среди городского населения. Направление в позитивное созидательное русло таких возрастных особенностей молодежи, как проявление собственных качеств наряду с признанными деятелями, справедливое удовлетворение притязания на признание, стремление к обновлению, позволяет избежать мятежных и асоциально-разрушительных поступков молодых людей. В-пятых, формирование культуры истории и пульсирующей современности городов с целью моделирования динамичного образа территории. Данные меры позволяют моделировать социальные практики молодых горожан, а также их социально-пространственные идентификации к конкретному городу, территории, стране.

Результаты исследования тенденций развития городов имеют научную и практическую важность как для урбанистов и регионоведов, так и для представителей органов власти, занимающихся моделированием перспектив городского и территориального развития, разработкой программ аккумуляции образования образовательного и профессионального потенциала и молодежной партисипативности в регионах. Предложенные направления могут содействовать формированию программ регионального развития, включающих в себя меры с отсроченным экономическим

эффектом, но обеспечивающих привлекательность в выборе образовательных траекторий и профессионально-трудовых сценариев самореализации молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ефремова В. А. Отечественный и зарубежный опыт изучения городов, теряющих население: тематика, методы и центры исследований // Региональные исследования. 2015. № 3 (49). С. 86–98. URL: http://www.geogr.msu.ru/structure/reg_issledovaniya/ (дата обращения: 10.05.2018).
2. Лаамарти Ю. А., Кофанов А. В. Малые города в современной России // Социология города. 2012. № 4. С. 3–16. URL: <http://vgasu.ru/science/journals/city-sociology/archive/> (дата обращения: 10.05.2018).
3. Карачурина Л. Б. Демографические трансформации городов постсоветской России // Региональные исследования. 2013. № 3. С. 23–36. URL: http://www.geogr.msu.ru/structure/reg_issledovaniya/ (дата обращения: 10.05.2018).
4. Бесчасная А. А., Бесчасный А. А. Выбор профессии и качество образования как факторы успешной профессиональной карьеры выпускников вузов // Теория и практика общественного развития. 2017. № 1. С. 16–21. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.1.3>
5. Полутин С. В., Козин В. В. Профессионально-трудовое определение молодежи региона // Регионология. 2016. № 4. С. 192–200. URL: <https://regionsar.ru/node/1493> (дата обращения: 10.05.2018).
6. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI века // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2013. № 6. С. 19–32. URL: <https://izvestia.igras.ru/jour/article/view/74> (дата обращения: 10.05.2018).
7. Богданова И. Н., Кадырова Х. Р. Проблема миграции молодежи моногородов и пути ее решения // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 161–163. URL: <http://www.vovr.ru/arhiv2015.html> (дата обращения: 10.05.2018).
8. Кашницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203. URL: <https://vo.hse.ru/2016--3/191146729.html> (дата обращения: 10.05.2018).
9. Kashnitsky I., Schöley J. Regional population structures at a glance // The Lancet. 2018. Vol. 392, issue 10143. Pp. 209–210. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(18\)31194-2](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(18)31194-2)
10. Kashnitsky I., Wissen L. Decomposition of regional convergence in population aging across Europe // Genus. 2017. No. 73. P. 2. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41118-017-0018-2>
11. Moskal M. International students pathways between open and closed borders: Towards a multi-scalar approach to educational mobility and labour market outcomes //

International Migration. 2017. Vol. 55. Issue 3. Pp. 126–138. DOI: <https://doi.org/10.1111/imig.12301>

12. Chykina V., Chung H. J., Bodovski K. Great expectations? Variation in educational plans of students in post-socialist eastern Europe // European Education. 2016. Vol. 48, issue 1. Pp. 43–62. DOI: <https://doi.org/10.1080/10564934.2016.1150110>
13. Donets E. V. The use of cohort analysis for the study of the mobility of college and university students in their schooling process // Russian Education & Society. 2010. Vol. 52, issue 3. Pp. 37–53. DOI: <https://doi.org/10.2753/RES1060-9393520303>
14. Дулина Н. В., Овчар Н. А. Экономическая социология одного города: пространство Волгограда (исторические штрихи к портрету города) // Известия ВолГПУ. 2013. Т. 14, № 16. С. 41–45. URL: <http://www.vstu.ru/nauka/izdaniya/izvestiya-volggtu/arkhiv-vypuskov/problemy-sotsialno-gumanitarnogo-znaniya/> (дата обращения: 10.05.2018).
15. Горина Е. А., Бурдяк А. Я. Взгляд на качество жизни населения сквозь призму городской среды // Социология города. 2015. № 2. С. 11–31. URL: <http://vgasu.ru/science/journals/city-sociology/archive/> (дата обращения: 10.05.2018).
16. Киселева А. М. Развитие территориального общественного самоуправления в крупном городе // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 73–80. URL: http://www.isras.ru/socis_2008_10.html (дата обращения: 10.05.2018).
17. Нарбут Н. А., Матюшкина Л. А. Выбор и обоснование экологических критериев для оценки состояния городской среды // Вестник ТОГУ. 2009. № 3 (14). С. 71–76. URL: <http://pnu.edu.ru/vestnik/pub/articles/1297/> (дата обращения: 10.05.2018).
18. Сидоркина В. М., Фадеева И. М. Семейные ценности в региональном социуме: факторы изменений // Регионология. 2017. Т. 25, № 4. С. 628–641. URL: <http://regionsar.ru/node/1642> (дата обращения: 10.05.2018).
19. Бегеза С. Е. «Преследующая» динамика в процессе агломерирования // Вестник ИрГТУ. 2014. № 5 (88). С. 99–105. URL: http://journals.istu.edu/vestnik_irgtu/journals/2014/05/articles/16 (дата обращения: 10.05.2018).
20. Смирнов И. П. Средние города как опорные центры развития территории // Региональные исследования. 2015. № 3 (49). С. 116–121. URL: http://www.geogr.msu.ru/structure/reg_issledovaniya/ (дата обращения: 10.05.2018).
21. Тургель И. Д., Власова Н. Ю. «Вторые» города Урала: от города-завода – к многофункциональным центрам // Региональные исследования. 2016. № 2 (52). С. 43–54. URL: http://www.geogr.msu.ru/structure/reg_issledovaniya/ (дата обращения: 10.05.2018).
22. Птичникова Г. А., Королева О. В. Гибридизация в городской архитектуре // Социология города. 2016. № 1. С. 5–17. URL: <http://vgasu.ru/science/journals/city-sociology/archive/> (дата обращения: 10.05.2018).
23. Назарова М. П., Етеревская И. Н., Янин К. Д. Реновация городских общественных пространств с учетом их социокультурного потенциала // Социология города. 2017. № 3. С. 22–31. URL: <http://vgasu.ru/science/journals/city-sociology/archive/> (дата обращения: 10.05.2018).
24. Шангареев Р. П., Конева Е. В., Десятов Л. В. Социальные паттерны в городской среде // Социология города. 2016. № 1. С. 52–67. URL: <http://vgasu.ru/science/journals/city-sociology/archive/> (дата обращения: 10.05.2018).

25. Шереги Ф. Э. Дисфункциональность российского профессионального образования // Труд и социальные отношения. 2009. № 12. С. 23–31. URL: <http://id.atiso.ru/journal/archive/2009> (дата обращения: 10.05.2018).

26. Абылкаликов С. И. Миграционная активность и приживаемость населения регионов России // Региональные исследования. 2015. № 3 (49). С. 65–73. URL: http://www.geogr.msu.ru/structure/reg_issledovaniya/ (дата обращения: 10.05.2018).

27. Вершинина И. А. Понятийный аппарат социологической урбанистики: критический анализ // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2015. № 2. С. 75–85. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-2-75-85>

Поступила 02.07.2018; принята к публикации 16.08.2018; опубликована онлайн 28.12.2018.

Об авторах:

Бесчасная Альбина Ахметовна, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний пр., д. 57/43), доктор социологических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9432-043X>, aabes@inbox.ru

Покровская Надежда Николаевна, профессор кафедры связей с общественностью и рекламы ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (191023, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48), доктор социологических наук, кандидат экономических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0795-8102>, nnp@europe.com

Заявленный вклад авторов:

Бесчасная Альбина Ахметовна – определение замысла статьи и методологии исследования; сбор и обработка информации; подготовка начального варианта текста; доработка текста.

Покровская Надежда Николаевна – сбор и обработка информации; визуализация и представление данных в тексте; компьютерные работы; критический анализ и доработка текста.

Для цитирования:

Бесчасная А. А., Покровская Н. Н. Перспективы развития российских городов в контексте образовательной миграции молодежи // Регионология. 2018. Т. 26, № 4. С. 742–763. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.742-763>

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Efremova V.A. Russian and international research on shrinking cities: Themes, methods and centers. *Regionalnye issledovaniya* = Regional Studies. 2015; 49(3):86-98.

Available at: http://www.geogr.msu.ru/structure/reg_issledovaniya/ (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

2. Laamarti Yu.A., Kofanov A.V. Small towns of modern Russia. *Sotsiologiya goroda* = Sociology of City. 2012; 4:3-16. Available at: <http://vgasu.ru/science/journals/city-sociology/archive/> (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

3. Karachurina L.B. The demographic transformation of post-Soviet Russian cities. *Regionalnyye issledovaniya* = Regional Studies. 2013; 3:23-36. Available at: http://www.geogr.msu.ru/structure/reg_issledovaniya/ (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

4. Beschasnaya A.A., Beschasny A.A. Occupational choice and education quality as factors of successful professional career of university graduates. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = Theory and Practice of Social Development. 2017; 1:16-21. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.1.3>

5. Polutin S.V., Kozin V.V. Professional and labor determination of the youth in a region. *Regionologiya* = Regionology. 2016; 4:192-200. Available at: <https://regionsar.ru/ru/node/1493> (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

6. Mkrtchyan N.V. Migration of youth in regional centers of Russia at the end of 20th – early 21st century. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya* = News of the Russian Academy of Sciences. Geographic Series. 2013; 6:19-32. Available at: <https://izvestia.igras.ru/jour/article/view/74> (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

7. Bogdanova I.N., Kadyrova Kh.R. The problem of migration of youth of mono-towns. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* = Higher Education in Russia. 2015; 5:161-163. Available at: <http://www.vovr.ru/arhiv2015.html> (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

8. Kashnitsky I.S., Mkrtchyan N.V., Leshukov O.V. Interregional migration of youths in Russia: A comprehensive analysis of demographic statistics. *Voprosy obrazovaniya* = Educational Studies. 2016; 3:169-203. Available at: <https://vo.hse.ru/2016--3/191146729.html> (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

9. Kashnitsky I., Schöley J. Regional population structures at a glance. *The Lancet*. 2018; 392(10143):209-210. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(18\)31194-2](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(18)31194-2)

10. Kashnitsky I., Wissen L. Decomposition of regional convergence in population aging across Europe. *Genus*. 2017; 73:2. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41118-017-0018-2>

11. Moskal M. International students pathways between open and closed borders: Towards a multi-scalar approach to educational mobility and labour market outcomes. *International Migration*. 2017; 55(3):126-138. DOI: <https://doi.org/10.1111/imig.12301>

12. Chykina V., Chung H.J., Bodovski K. Great expectations? Variation in educational plans of students in post-socialist eastern Europe. *European Education*. 2016; 48(1):43-62. DOI: <https://doi.org/10.1080/10564934.2016.1150110>

13. Donets E.V. The use of cohort analysis for the study of the mobility of college and university students in their schooling process. *Russian Education & Society*. 2010; 52(3):37-53. DOI: <https://doi.org/10.2753/RES1060-9393520303>

14. Dulina N.V., Ovchar N.A. Economic sociology of a city: Space of Volgograd (historical touches to the portrait of the city). *Izvestiya VolGTU* = Proceedings of Volgograd State Technical University. 2013; 14(16):41-45. Available at: <http://www.vstu.ru/nauka/izdaniya/izvestiya-volggtu/arkhiv-vypuskov/problemy-sotsialno-gumanitarnogo-znaniya/> (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

15. Gorina E.A., Burdyak A.Ya. Quality of life in big city through the urban environment perceptions. *Sotsiologiya goroda* = Sociology of City. 2015; 2:11-31. Available at: <http://vgasu.ru/science/journals/city-sociology/archive/> (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

16. Kiseleva A.M. [Development of territorial public self-government in a large city]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* = Sociological Studies. 2008; 10:73-80. Available at: http://www.isras.ru/socis_2008_10.html (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

17. Narbut N.A., Matyushkina L.A. Selection and justification of ecological criteria for the assessment of the state of the urban environment. *Vestnik TOGU* = Bulletin of Pacific National University. 2009; 14(3):71-76. Available at: <http://pnu.edu.ru/vestnik/pub/articles/1297/> (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

18. Sidorkina V.M., Fadeeva I.M. Family values in a regional society: Factors of change. *Regionologiya* = Regionology. 2017; 25(4):628-641. Available at: <http://regionsar.ru/ru/node/1642> (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

19. Begeza S.E. "Pursuing" dynamics in agglomeration process. *Vestnik IrGTU* = Proceedings of Irkutsk State Technical University. 2014; 88(5):99-105. Available at: http://journals.istu.edu/vestnik_irgtu/journals/2014/05/articles/16 (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

20. Smirnov I.P. Medium-sized cities as the basic centers for the territory development. *Regionalnyye issledovaniya* = Regional Studies. 2015; 49(3):116-121. Available at: http://www.geogr.msu.ru/structure/reg_issledovaniya/ (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

21. Turgel I.D., Vlasova N.Yu. The second Urals cities: from the city-pant to the multifunctional centers. *Regionalnyye issledovaniya* = Regional Studies. 2016; 52(2):43-54. Available at: http://www.geogr.msu.ru/structure/reg_issledovaniya/ (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

22. Ptichnikova G.A., Koroleva O.V. Hybridization in urban architecture. *Sotsiologiya goroda* = Sociology of City. 2016; 1:5-17. Available at: <http://vgasu.ru/science/journals/city-sociology/archive/> (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

23. Nazarova M.P., Eterevskaya I.N., Yanin K.D. Renovation of urban public spaces taking into account their socio and cultural potential. *Sotsiologiya goroda* = Sociology of City. 2017; 3:22-31. Available at: <http://vgasu.ru/science/journals/city-sociology/archive/> (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

24. Shangreev R.R., Koneva E.V., Desyatov L.V. Social Patterns in city environment. *Sotsiologiya goroda* = Sociology of City. 2016; 1:52-67. Available at: <http://vgasu.ru/science/journals/city-sociology/archive/> (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

25. Sheregi F.E. Disfunctioning of the Russian Professional Training. *Trud i sotsialnyye otnosheniya* = Labor and Social Relations. 2009; 12:23-31. Available at: <http://id.atiso.ru/journal/archive/2009> (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

26. Abylkalikov S.I. Migration activity and adaptation of population in regions of Russia. *Regionalnyye issledovaniya* = Regional Studies. 2015; 49(3):65-73. Available at: http://www.geogr.msu.ru/structure/reg_issledovaniya/ (accessed 10.05.2018). (In Russ.)

27. Vershinina I.A. The key concepts of urban sociology: A critical analysis. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science. 2015; 2:75-85. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-2-75-85>

Submitted 02.07.2018; accepted for publication 16.08.2018; published online 28.12.2018.

About the authors:

Albina A. Beschasnaya, Professor, Department of State and Municipal Administration, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospekt, Vasilyevsky Island, St. Petersburg 199178, Russia), Dr. Sci. (Sociology), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9432-043X>, aabes@inbox.ru

Nadezhda N. Pokrovskaya, Professor, Department of Public Relations and Advertising, The Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moika emb., Building, 191023 St. Petersburg, Russia), Dr. Sci. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0795-8102>, nnp@europe.com

Contribution of the authors:

Albina A. Beschasnaya – production of the idea of the article and the choice of research methods; collection and processing of information; preparation of the initial version of the text; revision of the text of the article.

Nadezhda N. Pokrovskaya – collection and processing of information; visualization and presentation of data in the text; computer work, critical analysis and revision of the text of the article.

For citation:

Beschasnaya A.A., Pokrovskaya N.N. Prospects for the Development of Russian Cities in the Context of the Education-Related Migration of Young People. *Regionologiya* = Regionology. 2018; 26(4):742-763. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.742-763>

All authors have read and approved the final version of the manuscript.